

Анатолий удивленно посмотрел на врача.

- Разве у вас такое разрешается?

- Ну, скажем что на половые связи с пациентами официальный запрет есть, но его никто не соблюдает, и за моральным обликом сотрудников никто не следит. И действительно, порой встречаются довольно странные барышни, которые предпочитают удовлетворять свои фантазии с помощью наших пациентов. Хотя, чаще с санитарями. Ты, наверное видел наших, дядьки в основном здоровые и крепкие, не мистер Олимпия, но все же где-то рядом.

- Не отвлекайся

- Да, извини, ты сам меня сбил. Чтоб рассказать что было дальше, надо выпить еще.

Он разлил коньяк, и они выпили.

- Дальше пошла совсем непонятная мистика. Через два дня, меня будят дикие крики пациентов, они беснуются и нам кое-как удалось их уговорить. Те четверо с отметинами, лежали в разных палатах, и в этот день они не проснулись. У всех был разодран бок и извлечена печень. Судя по фрагментам в ране, ее съели, причем на живую, не отрезая от тела. Тот санитар не вышел на работу, мы отправились к нему, и нашли его в таком же состоянии. По результатам вскрытия, было выявлено следующее. Живот разодрали руками, следы зубов на остатках печени человеческие, а умерли они во сне. На мой взгляд, это самое странное, это должна быть адская боль, а они даже не проснулись. Дело долго расследовали, меня таскали по прокуратурам, но наконец, его замяли. Я решил, что не буду говорить про сны, которые снились всем жертвам, так как в лучшем случае, надо мной бы посмеялись.

- А как связана эта история с Лазинским?

- А связана она с ним непосредственно. Являясь лечащим врачом этого пациента, я пытался выйти с ним на контакт. Говорил он с неохотой, жаловался на дикие головные боли, но никакие лекарства не помогали. Проводили всестороннее обследование, томографию, еще кучу процедур, и никаких отклонений не выявлено. Решили, что это психосоматические боли, так влияет стресс смерти родных, и прописали феназепам. Он сказал, что ему поможет только ручка и тетрадь, по его словам, рисование снимает ему боль. Мы предоставили ему тетрадку, и забыли. И вот, спустя неделю после загадочных смертей, перебирая личные вещи что были у покойных пациентов, нашел рисунок выполненный Маратом. На картинке изображена девушка, которая только что вырвала печень из тела, над которым склонилась, и вгрызается в нее. И знаешь, я помнил этот рисунок, его Лазинский начал рисовать практически сразу, как я ему дал тетрадь. Я запомнил набросок женской фигуры, с которого он начал.

Над столом повисла тишина. Доктор над чем-то задумался, а капитан переваривал услышанное.

- Это ведь не конец истории? Было что-то еще?

Павел Алексеевич вздохнул, налил себе еще, и ответил:

- Было. Продолжение истории еще страшнее. Одна из медсестер, утром пришла с длинной красной полосой вдоль руки. Я спросил ее что это, она удивилась, и сказала, что не знает, вчера перед сном следа не было. Меня это сильно насторожило, и появилось очень плохое предчувствие. Подробно опросив ее, выяснил что уже несколько дней подряд ей снится один и тот же сон. Она выходит из леса на дороге, видит что впереди поднимается облако пыли и

слышится лошадиный топот. С каждым разом сон все длиннее, и наконец она разглядела всадников, которые мчатся на нее. В последнюю ночь, впереди скачущий, ударил ее хлыстом по руке. Описание что-то напоминают, ведь согласись?

- Ты хочешь сказать...

- Именно! В этот раз случилось все точно так же. Спустя неделю, когда была ее смена, она уснула в комнате отдыха персонала. Утром нас встретила жуткая картина. Ее тело было разрублено на мелкие куски, и по частям будто бы прошла подкованная лошадь. Вот, ознакомься с фото с места происшествия.

Капитан внимательно осмотрел фотокарточки.

- Что выяснило следствие?

- Они решили, что кто-то убил, а потом расчленил медсестру, незаметно принес в клинику, и раскидал по комнате. Они вроде даже нашли наркомана, который признал свою вину.

- Похоже, они решили, что такой глухарь им не нужен

- Да, я так тоже подумал.

За столом повисло гнетущее молчание.

- Знаешь Толя, я подсознательно догадывался, что ее сны закончатся плохо. Потому, прежде я кое что спросил у нее. Оказалось, что она нашла рисунок Марата на столике, там была изображена группа всадников на лошадях, похоже на крымских казаков. Она показала мне его, я не решился брать его в руки, но на всякий случай сфотографировал. Смотри.

И доктор протянул еще одну фотографию.

- Один раз - случайность, два раза - совпадение, третий раз... Был третий раз?

- Да. Это случилось спустя два года. Все это время, я держал Лазинского в одиночной камере. После того как я отобрал у него ручку и тетради, у него усилились головные боли. Лекарства совершенно не помогали, и он начал бросаться на людей. Пришлось обколоть его до состояния овоща, и привязать к кровати. Странные события, казалось, закончились. Но вот старый главврач ушел на пенсию, и к нам перевели нового. Когда он обходил клинику, спросил, почему держим этого человека в одиночке. После нашего рассказа, он изучил его историю болезни, и распорядился его выпустить, а чтоб он себя хорошо вел, выдать ему принадлежности для рисования. Все мои возражения, он пропустил мимо ушей, пришлось подчиниться. Во время очередного обхода, он увидел рисующего Марата, и заинтересовался его творчеством, попросил принести ему тетрадь с рисунками. Я не хотел рисковать персоналом, потому сам, надев перчатки, и обернув тетрадь в газету, отнес ее начальству. Вероятно, ему понравилась одна картинка, потому как он ее вырвал. Потом он вернул тетрадь пациенту, а я стал наблюдать за поведением начальника, чтоб выяснить, подвергся ли он влиянию

- То есть, ты решил, что во всем виноваты картинки, которые ваяет этот псих?

- Да, это так. Именно тогда я начал собирать это досье на пациента 98\Б, и выяснил несколько интересных моментов из его дела.

- Это каких?

- Как ты наверное помнишь, в день когда умерла его семья он тоже был в квартире, и он рисовал картину на стене. Так вот, она была нарисована до того как его родственники себя убили. Это выяснили уже позже. Кровь использовалась кошачья, и брызги крови людей, находятся поверх рисунка. Т.е. получается семья пришла домой, посмотрела на стену, потом молча взяли и убили себя. Милиция решила что это не влияет на дело, т.к. факт суицида доказан, а то что свидетель разрисовывает квартиру кровью, так с этим пусть психбольница разбирается. Еще я хотел поговорить с опергруппой, которая проводила задержание, интересно было посмотреть на их описание стены, пытался выйти на них, но выяснил, что они все мертвы.

- Как это произошло?

- Двое застрелились, один выпрыгнул из седьмого этажа. И это в течение месяца после задержания, я уверен, что это реакция на картину. Согласись, исходя из того что я рассказал, открывается новая сторона дела.

- Удивительно. Но как-то все слишком... В стиле секретных материалов. Ты рассказывал про третий случай?

- Ага, так вот... Наблюдаю я за главврачом, и замечаю странность. Он много времени уделяет рисунку. Иногда разглядывает его, и будто ничего вокруг не замечает, держит постоянно в нагрудном кармане. А однажды, когда он медитировал на этот тетрадный листок, я отвлек его какой-то проблемой по хозяйственной части. Он положил лист на стол, пошел к выходу, и тут лист скользнул за ним по столу, прилип к его ладони. Он как будто не заметил этого, взял и положил его в карман. Тогда я почувствовал, что волосы зашевелились у меня на затылке, и сказать, что я испугался, не сказать ничего. В тот же день я написал заявление на очередной отпуск, и отправился лечить нервы в деревню к тетке. Месяц рыбалки, походов по лесу, банька, ночи на сеновале с румяной соседкой, вернули мне присутствие духа. Клиника уже не казалась филиалом ада, а все события что произошли отошли на второй план. А когда я вернулся, меня ждало две новости. Первая, мой начальник пропал. Однажды ночью после окончания дежурства он ушел домой, и больше его никто не видел, и вторая, меня поставили на его пост.

- Ты думаешь, что в его исчезновении виноват Лазинский?

- Не он, его творчество.

- Ну знаешь, с такой же вероятностью, его могли похитить, или убить, или он решил сбежать в другой город.

- Я практически уверен, что это не так. Как потом оказалось, это не единственный случай. Когда я стал начальником, первым делом распорядился запереть Марата Витальевича в одиночке, еду выдавать через прорезь в двери, даже туалет типа 'очко' был в палате. Рисовать ему не давали, и потому он быстро зверел, первые недели он орал, потом ор сменился на тихое поскуливание. Ему давали сильное успокоительное в еде, но это не помогало, и в одно утро, разносчик еды наблюдал любопытное действо. Пациент 98\Б размазывал свои фекалии по стенам. Причем не просто размазывал, а пытался что-то изобразить. Его скрутили, вымыли, завернули в рубашку, и вкололи лошадиную дозу аминазина. Я видел, какая у него была счастливая улыбка, и это не действие транквилизаторов, в тот момент я понял, это потому что у него перестала болеть голова. Я без задней мысли, направил санитаров убрать комнату, те повозмущались, но пошли выполнять противную и необходимую нужную работу. Спусти

четыре дня, я обратил внимание что санитаров нигде нет, а когда спросил у дежурного, куда они делись, он сказал что убирают комнату. Ты подумай, три человека, четыре дня оттирают дерьмо от стен, в комнате меньше чем твоя кухня! Я понял, что произошло что-то неладное, и пошел за ними. Когда шел по коридору, я увидел, как в комнату направился один из пропавших санитаров, я крикнул, чтоб он остановился и подождал меня, но он не услышал, и зашел туда. Когда я дошел, заглянул в комнату, то не увидел никого, только нетронутые стены. Ты пойми, у меня все в порядке со зрением, я в тот день прекрасно выспался, ничего не употреблял крепче кофе, и своими глазами видел как санитар зашел в комнату с одним выходом, и исчез оттуда в неизвестном направлении. Я тогда развернул пожарный рукав, позвал дежурного, и попросил его включить, и сам стер напором воды эту мерзость со стен. С тех пор, никого из этих троих я не видел, и поныне они считаются пропавшими без вести. Именно по этому, я решил что в исчезновении врача тоже виноваты эти проклятые рисунки.

<http://tl.rulate.ru/book/71184/1905236>